

М.А. Черновская

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ А.С. ИЗГОЕВА ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ*

Черновская Мария Алексеевна – аспирантка Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4; e-mail: chernovskayam@gmail.com

К статье А.С. Изгоева «Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях)», включенной в знаменитый сборник «Вехи» (1909), было добавлено специальное примечание, в котором автор выразил несогласие с идейной платформой сборника, изложенной в предисловии редактором «Вех» М.О. Гершензоном. В чем была причина несогласия Изгоева с утверждением «веховцев» о том, что внутренняя жизнь личности – это единственное основание для общественного строительства? Если Изгоев критиковал взгляды на интеллигенцию некоторых из участников «Вех» еще в 1903 г., то по какой причине он согласился выступить с ними в одном идейном сборнике и, более того, защищал «Вехи» от обвинений критиков в реакционности после его издания? На наш взгляд, ответы на эти вопросы можно найти в теории интеллигенции Изгоева, попытка реконструкции которой предпринята в настоящей статье. Изгоев полагал, что понимание интеллигенции как народниками (в частности, Н.К. Михайловским), так и неоиdealистами (в особенности Н.А. Бердяевым и С.Н. Булгаковым) неверно, поскольку не учитывает материальные интересы этой общественной группы. Интеллигенция зарабатывает средства с помощью преподавания и исследования и при недостатке свободы слова и мысли в государстве не может в полной мере выполнять эти функции, требующие духовной свободы. В этом случае интеллигенция может объединиться для борьбы за обретение свободы: это выгодно ей самой и служит прогрессу всей нации. Несмотря на несогласие Изгоева с трактовкой интеллигенции как сверхклассовой группы, не преследующей свои материальные интересы, он, как и другие «веховцы», считал что только эта группа способна превратить Россию в правовое и демократическое государство.

Ключевые слова: интеллигенция, Изгоев, «Вехи», Бердяев, идеализм, революция

Для цитирования: Черновская М.А. Представления А.С. Изгоева об интеллигенции // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 2. С. 17–30.

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Вступление

Первое издание знаменитого сборника «Вехи», посвященного критике мировоззрения русской интеллигенции, вышло в свет 16 марта 1909 г. За неделю до издания сборника у одного из его участников возникли претензии, связанные с формулировкой общей платформы сборника, помещенной в предисловии редактором «Вех» М.О. Гершензоном. А.С. Изгоев выразил несогласие с утверждением о том, что внутренняя жизнь личности является единственным основанием для общественного строительства: «Я тоже полагаю, что для интеллигенции вопросы внутренней духовной жизни имеют первенствующее значение, но обосновываю это совсем иначе. Тут, конечно, не место для этого спора»¹. Изгоев просил Гершензона либо убрать предисловие, либо сделать к нему примечание, в котором выражается несогласие Изгоева с платформой «Вех». Гершензон счел первый вариант невозможным (в письме С.Н. Булгакову он отмечал, что такая платформа «заранее обеспечивает нас против упреков в полном разногласии»²). В результате примечание³ было сделано к самой статье Изгоева, и именно по этой причине (к этому времени уже был запущен процесс печати) в первом издании сборника его статья была помещена в самом конце, тогда как статьи других авторов были расположены в сборнике в алфавитном порядке⁴.

Изгоев был единственным автором «Вех», пожелавшим в тексте сборника выразить свое несогласие со сформулированной платформой. Невозможно предположить, что предисловие М.О. Гершензона (которое исследователь М.А. Колеров называет манифестом русского политического идеализма⁵) могло быть для Изгоева полной неожиданностью: в издании сборника «Вехи» участвовали пять авторов сборника «Проблемы идеализма» 1902 г. В статье «Земные корни неземного идеализма»⁶ Изгоев подверг критике выведение идеала социальной справедливости из принципов философского идеализма, предпринятое авторами сборника, и предположил, что неоиdealисты лишь искали оправдание для своего участия в политической жизни страны. В связи с этими фактами возникает ряд исследовательских вопросов. Если Изгоев по-прежнему не был согласен с идеалистической позицией Булгакова и Бердяева, то почему он принял решение участвовать в создании сборника, более того, защищал «Вехи» от нападок критиков, обвинявших авторов в реакционности и ненависти к интеллигенции? Что, по мнению

¹ Изгоев А.С. Письмо М.О. Гершензону [11 марта 1909] // Минувшее: исторический альманах. М.; СПб., 1992. С. 270.

² Гершензон М.О. Письмо С.Н. Булгакову [1909, без даты] // Там же. С. 260.

³ «Считаю долгом сделать оговорку относительно “платформы”, формулированной в предисловии к настоящей книге: я всецело принимаю изложенный там основной тезис, но расхожусь с остальными авторами в его принципиальной мотивировке» (Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях) // Вехи. Манифесты русского идеализма. М., 2009. С. 551).

⁴ Колеров М.А. Азбука «Вех» (1909): идейный строй, наследие и конфликт // Колеров М.А. Манифесты русского политического идеализма: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и их наследники. Минск, 2020. С. 230.

⁵ Колеров М.А. Строительство манифеста «политического идеализма»: предисловие М.О. Гершензона к сборнику «Вехи» (1909), его первая редакция и смысл исправлений // Там же. С. 337.

⁶ Изгоев А.С. Земные корни неземного идеализма // Образование. 1903. № 6. С. 41–68.

Изгоева, объединяло его с другими авторами «Вех», несмотря на разногласия? На наш взгляд, ответы на эти вопросы можно найти в теории интеллигенции Изгоева, изложенной им в статьях 1899–1904 гг. Попытка реконструкции этой теории предпринята в настоящей статье. Не соглашаясь с идеалистическим определением интеллигенции как сверхклассовой группы, движимой не материальными, а духовными интересами, Изгоев тем не менее считал, что интеллигенция способна играть ведущую роль в политической жизни страны и вести ее к обретению политической свободы. Кроме того, обращение к ранним статьям Изгоева показывает, во-первых, что толчком к разработке теории интеллигенции для Изгоева было дело Дрейфуса во Франции, во-вторых, что его понимание роли интеллигенции было полностью сформировано до революции 1905 г.

Состояние исследований

Поскольку фигура Изгоева остается скорее вне поля исследовательского интереса⁷, то и реконструкции теории интеллигенции мыслителя практически не уделялось внимания. Единственной работой, посвященной этой теме, можно считать статью Стюарта Финкеля «Искажения и изменения: А.С. Изгоев и споры об интеллигенции: 1904–1922»⁸. Однако Финкель в своей статье не упоминает публично выраженное Изгоевым несогласие с общей платформой «Вех»; кроме того, исследователь не объясняет, почему, по мнению Изгоева, духовная свобода необходима для существования интеллигенции как общественной группы. М.А. Колеров, подробно описывая дискуссии между авторами «Вех» перед изданием сборника, с опорой на архивную переписку авторов дает следующее краткое объяснение поступку Изгоева: «Изгоев оговаривал свое особое мнение (в том смысле, что общее убеждение авторов в первенстве духовной жизни личности перед обществом для Изгоева-общественника не является высшим принципом его критики интеллигенции)»⁹. Как исследовательскую проблему экспликацию несогласия Изгоева с «веховцами» ставит Ю.С. Пивоваров: «...расхождение с другими авторами состоит в иной “принципиальной мотивировке”. Какой? Вообще-то ответ на этот вопрос является темой особого исследования»¹⁰.

⁷ Как отмечает историк Ю.С. Пивоваров, «по существу и сегодня Изгоев еще пребывает в забвении» (Пивоваров Ю.С. Два века русской мысли. М., 2006. С. 376).

⁸ Finkel St. Perversions and Transformations: A.S. Izgoev and the Intelligentsia Debates, 1904–1922 // Landmarks revisited: The «Vekhi». Boston, 2013. P. 69–85.

⁹ Колеров М.А. Азбука «Вех» (1909). С. 230.

¹⁰ Пивоваров Ю.С. Два века русской мысли. С. 387. Тем не менее стоит отметить, что с 2006 г. вышел ряд работ, в которых освещаются биография и взгляды А.С. Изгоева. В статье «П.А. Столыпин и его первый биограф А.С. Изгоев» А. Белых анализирует гипотезу Изгоева о том, что реформы Столыпина были заранее обречены на неудачу (Белых А. Столыпин и его первый биограф А.С. Изгоев // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 113–136). Этой теме посвящена и статья В.В. Востриковой (Вострикова В.В. А.С. Изгоев о существенных характеристиках политического мировоззрения П.А. Столыпина // Проблемы системного реформирования России (к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина): Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Пенза, 2012 г.). Пенза, 2012. С. 130–134). Историк К.А. Соловьев в коллективной монографии «Российский либерализм. Идеи и люди», в главе, посвященной А.С. Изгоеву, приводит подробную биографию мыслителя и фиксирует его разногласия с другими членами партии кадетов;

Теория интеллигенции А.С. Изгоева

Первая журнальная статья А.С. Изгоева, «Французская интеллигенция»¹¹, была посвящена делу Дрейфуса – событию, после которого в культуре Франции появляется понятие интеллектуала. В 90-х гг. XIX в. французский офицер Альфред Дрейфус был арестован по подозрению в шпионаже. Его осудили за военное предательство, но впоследствии стало известно, что документы против Дрейфуса были сфальсифицированы. Первым писателем, который обратил на это внимание, был Бернар Лазар, но настоящую известность дело приобрело благодаря вмешательству Эмиля Золя, написавшего серию писем с призывом защитить Дрейфуса, самое известное из которых – «Я обвиняю» – было опубликовано 13 января 1898 г. в ежедневной газете «Орор». 14 и 15 января издатель газеты Жорж Клемансо опубликовал в «Орор» петицию с призывом защитить Дрейфуса, подписанную представителями творческих профессий. Слово «интеллектуал» в новом значении впервые использовал Жорж Клемансо как нейтральное обозначение подписавших петицию в защиту Дрейфуса, но популярным этот термин сделал писатель Морис Баррес, резко осуждавший действия дрейфусаров и использовавший слово «интеллектуал» как ругательное.

В России дело Дрейфуса широко освещалось в прессе и в книгах¹². По мнению историка Л.Г. Прайсмана, одной из главных причин внимания к делу была популярность в России Эмиля Золя. Как отмечает Прайсман, «большинство русских газет <...> были на стороне Дрейфуса и Золя. Только “Московские ведомости” В. Грингмута и “Новое время” А. Суворина поддерживали версию французского Генштаба»¹³. Однако позиция Изгоева не относится ни к одному из этих лагерей: мыслитель предпринимает попытку социологического анализа роли обеих партий в деле Дрейфуса, занимая по возможности нейтральную позицию; одновременно он вступает в спор с представителями редакции народнического журнала «Русское богатство» (Русанов, Михайловский) и критикует их определение интеллигенции как группы, которая борется за политическую свободу, жертвуя собственными интересами.

Статья Изгоева была ответом на статью Н.К. (под этим псевдонимом печатался журналист-народоволец Николай Сергеевич Русанов). В статье «Идейное пробуждение Франции» Русанов описывал политическую обстановку во Франции во время дела Дрейфуса. Предметом внимания Русанова была не проблема виновности или невиновности Альфреда Дрейфуса,

главным было то, что Изгоев выступал против любых договоренностей с социалистическими партиями, в том числе сразу после Февральской революции (Соловьев К.А. «Самодержавие совершенно извратило нашу общественно-идейную жизнь...». Александр Соломонович Изгоев // Российский либерализм: Идеи и люди: в 2 т. Т. 2: XX век. 3-е изд. М., 2018. С. 677–687). Теме разногласия Изгоева с социал-демократами (точнее, большевиками) посвящена и статья Ц.И. Грин «Изгоев и Ленин: из истории последнего противостояния (1919–1922)», изданная в 2002 г. (Грин Ц.И. Изгоев и Ленин: из истории последнего противостояния (1919–1922) // Историко-библиографические исследования: сборник научных трудов. СПб., 2002. С. 26–43).

¹¹ Изгоев А.С. Французская интеллигенция // Жизнь. 1899. № 2. С. 72–81.

¹² См., например: Дрейфус А. Письма невинно осужденного. Варшава, 1898; Процесс Эмиля Золя в связи с делом об измене капитана Дрейфуса и об обвинении в измене майора Валсен Эстергази. М., 1898.

¹³ Прайсман Л.Г. Дело Дрейфуса. СПб., 2020.

а последовавшее за движением дрейфусаров «пробуждение великой страны», «бескорыстное идейное движение в пользу нарушенного права и во имя общечеловеческой справедливости»¹⁴. По мнению Русанова, Золя, Клемансо, Жорес выступили в защиту несправедливо обвиненного офицера ради достижения справедливости, а не ради своей выгоды или защиты своего класса. Благодаря делу Дрейфуса интеллигенция во Франции начала играть важную политическую роль и смогла объединить буржуазию и рабочих, выступивших в защиту офицера.

Русанов обратил особое внимание на понятие «intellectuel», близкое русскому понятию «интеллигент». По его мнению, определение французами интеллектуала как человека, защищающего интересы народа, сходно с определением интеллигенции, предложенным Н.К. Михайловским в 1880-х гг.¹⁵ При этом Русанов упоминает неких «Иванов, не помнящих родства», которые «ввели в моду фификанье над интеллигенцией и приписывание ей горделивых замыслов, в которых она, бедняжка, по теперешним временам, не может»¹⁶.

В статье «Французская интеллигенция» Изгоев отмечает, что статьи Русанова о политической ситуации во Франции отличаются не простым изложением фактов, а созданием яркой картины происходящего, что вызывает живой интерес к его публицистике. Тем не менее автор допускает ошибки, характерные для народнического мировоззрения. В первую очередь Русанов не дает четкого определения понятиям «народ» и «интеллигенция»: под народом он понимает то крестьянство, то пролетариат, то мелкую буржуазию, то lumpen-пролетариев¹⁷. Интеллигенция определяется Русановым как еди-

¹⁴ Русанов Н.К. Идейное пробуждение Франции (письмо из Франции) // Русское богатство. 1898. № 12. С. 175.

¹⁵ «Мы можем поэтому с чистой совестью сказать: мы – интеллигенция, потому что мы многое знаем, обо многом размышляли, по профессии занимаемся наукой, искусством, публицистикой; слепым историческим процессом мы оторваны от народа, мы – чужие ему, как и все так называемые цивилизованные люди, но мы не враги его, ибо сердце и разум наш с ним» (Михайловский Н.К. Записки современника // Отечественные записки. 1881. Т. ССLIX. С. 201).

¹⁶ Русанов Н.К. Идейное пробуждение Франции (письмо из Франции). С. 177. На наш взгляд, Русанов имеет в виду спор марксистов и народников в 1880-х и 1890-х гг. о значении интеллигенции в освободительном процессе в России. Главный представитель марксизма в России в конце XIX в., Плеханов, обвинял в 1884 г. народничество и русское революционное движение в целом в чрезмерной вере в то, что интеллигенция способна играть роль «благодетельного провидения русского народа, провидения, от воли которого зависит повернуть историческое колесо в ту или иную сторону» (Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. II. М.; Пг., 1923. С. 132), а народ в этом случае был лишь объектом революционного воздействия. Сам Плеханов полагал, что интеллигенция может лишь помочь представителям пролетариата в осознании их политических и экономических интересов, однако политический и экономический переворот с целью освобождения рабочего класса может быть совершен лишь самим этим классом (Там же. С. 166).

¹⁷ На наш взгляд, из текста Русанова непонятна, во-первых, дифференциация между массой и народом. Если он характеризует народ Франции как «героический» (Русанов Н.К. Идейное пробуждение Франции (письмо из Франции). С. 166), то массы остаются у него «темными» (Там же. С. 168). Кроме того, если французская интеллигенция представляет интересы народа, то почему дрейфусары действуют вопреки широкому слою населения (народу), чьи интересы они представляют? «Надо было героям инициативы действовать на общественное мнение страны, не обращая внимания на бешенство и клевету профессиональных “патриотов”, на рев толпы на улице, на враждебность и индифферентизм масс» (Там же. С. 170).

ная общественная группа, однако впоследствии мыслитель признает, что существует две группы интеллигенции, буржуазная и рабочая, и если последняя «всегда находилась в союзе с народом», то буржуазная интеллигенция объединилась с народом только в период дела Дрейфуса. Изгоев напоминает читателям о том, что Лига французского отечества¹⁸, созданная антидрейфусарами для защиты клерикальной партии, выступила, как и ее противники, «во имя родины, народа, нации, мира и других красивых отвлеченных вещей»¹⁹ и представляла другую фракцию интеллигенции, не описанную Русановым.

Изгоев, в отличие от Русанова, полагает, что дрейфусары действовали в том числе ради собственной выгоды. Хотя отдельные представители дрейфусаров не боролись напрямую за свои материальные интересы (например, Золя писал письмо «Я обвиняю» не ради гонорара), они тем не менее полностью отражали материальные интересы класса буржуазии и боролись не только во имя справедливости (даже если не осознавали этого): «Если интеллигенция лишена будет свободы слова и мысли, если учебные заведения будут закрыты, а науки упразднены – несомненно материальная основа класса интеллигенции будет потрясена»²⁰.

Изгоев также не согласен с тем, что «интеллигенция либеральной буржуазии» появилась только в 1898 г. вместе с делом Дрейфуса: эта группа вступила в борьбу с клерикальными силами задолго до 1898 г. С одной стороны, идеал «убежденного интеллигентного меньшинства», способного управлять обществом и вступающего в конфликт с духовенством, восходит к традиции эпохи Просвещения и получил свое воплощение в воззрениях французских философов Огюста Конта и Эрнеста Ренана. С другой стороны, часть буржуазного класса была напугана социалистическим движением и вступила в союз с католическим духовенством. Мировоззрение этой группы было отражено в знаменитой статье Фердинанда Брунетьера «После визита в Ватикан» 1895 г.²¹, в которой Брунетьер подверг критике позитивистский культ научного знания и веру в то, что наука способна к изменению мира и пониманию человека. Изгоев отметил, что Русанов «не вспомнил и того, несколько смешного “банкета в защиту науки”, которым парижские *intellectuels* ответили на вызов Брунетьера»²²; на банкете присутствовали

¹⁸ Лига французского отечества была создана в ответ на Лигу прав человека, организованную дрейфусарами.

¹⁹ Изгоев А.С. Французская интеллигенция. С. 76.

²⁰ Там же. С. 77.

²¹ Brunetière F. Après une visite au Vatican // *La Revue des deux mondes*. 1895. Vol. 127. P. 97–118.

²² Изгоев А.С. Французская интеллигенция. С. 78. Речь идет о банкете, состоявшемся в честь французского химика Марселена Бертло. Бертло ответил на критику Брунетьера статьей «Наука и мораль», опубликованной 1 февраля 1895 г. в журнале «Парижское обозрение», в которой противопоставил планомерный прогресс науки стагнации институтов религии. 4 апреля 1895 г. в честь Бертло состоялся банкет в парижском ресторане «Salon des Familles», на котором присутствовало около 860 гостей. Помимо Золя, Клемансо, Жореса, на банкете присутствовали политические деятели Раймон Пуанкаре, Эжен Анри Брессон, Рене Гобле, скульптор Роден, зоолог Эдмон Перье и т.д. На банкете выступающие восхваляли силу науки и критиковали церковь (и католическую, и протестантскую); в частности, Золя «посвятил свою речь свободе выражения, уделяя много внимания отрицательной роли в истории цивилизации и человечества Священной Конгрегации Индекса» (Lalouette J. *La querelle de la foi et de la science et le banquet Berthelot* // *Revue Historique*. 1998. No. 608. P. 839).

будущие дрейфусары – Золя, Клемансо, Жорес. По мнению мыслителя, наивно было полагать, что «вся интеллигенция страны поднялась во имя справедливости»²³, поскольку значительная часть интеллигенции примкнула к антидрейфусарам. Кроме того, объединение либеральной интеллигенции с социалистами и анархистами было временным явлением, а рабочая партия Франции сохраняла нейтралитет по отношению к делу Дрейфуса.

Из статьи можно сделать вывод о том, что Изгоев верил в невиновность Дрейфуса, поскольку полагал возмутительным преследование Мари-Жоржа Пикара²⁴ (полковника, уличившего своего сотрудника в фабрикации подложных доказательств вины Дрейфуса) и мужественным поступок Золя, выступившего с письмом «Я обвиняю». Тем не менее в отличие от Русанова он не солидаризировался с дрейфусарами: «...для спасения наших идеалов мы не видим нужды умиляться от <...> фантастических покаяний либеральной буржуазии»²⁵.

Несмотря на то, что в своей первой журнальной статье²⁶ Изгоев уже высказал некоторые из своих основных положений теории интеллигенции, систематически она была изложена в статье «Интеллигенция как социальная группа»²⁷. Не соглашаясь с народническим пониманием интеллигенции, Изгоев в своей работе ставит задачу дать собственное определение этой общественной группы. Он также критикует Бердяева, который определяет интеллигенцию как сверхклассовую группу, представители которой не имеют определенной связи с экономическими группами и действуют, исходя из идеалов свободы и справедливости, а не своих потребностей²⁸. Такое понимание интеллигенции не может быть верным, поскольку не учитываются ее материальные интересы.

Как и марксисты, Изгоев для уточнения определения интеллигенции предлагает обратиться к материальному базису этой социальной группы. Он выделяет в отдельный класс интеллектуальных работников, получающих средства к существованию посредством умственного труда. Внутри этого класса Изгоев выделяет интеллигенцию как отдельную социальную группу. Их отличительным функциональным признаком служит «присущий профессиональной деятельности этих лиц признак учительства, в широком смысле слова, передачи людям сведений и накопленных знаний с целью научения»²⁹. Поэтому Изгоев включает в группу интеллигенции священников, учителей, писателей, тогда как «все остальные представители интеллектуального труда – от врачей до бухгалтеров и от консисторских писцов до департаментских заправил»³⁰ – не входят в группу интеллигенции. Духовенство Изгоев называет «первой интеллигенцией», поскольку оно «забрало

²³ Изгоев А.С. Французская интеллигенция. С. 79.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 80.

²⁶ Изгоев упоминает тот факт, что статья «Французская интеллигенция» была его первой публикацией, в работе «Интеллигенция и “Вехи”» 1910 г. (сделав ошибку в месяце издания статьи – она была опубликована не в феврале, а во втором номере января 1899 г.) (Изгоев А.С. Интеллигенция и «Вехи» // Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 513).

²⁷ Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа // Образование. 1904. № 1. С. 72–94.

²⁸ Бердяев Н.А. Критика исторического материализма // Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные и литературные (1900–1906 гг.). СПб., 1907. С. 100–132.

²⁹ Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа. С. 86.

³⁰ Там же.

в свои руки все учительство, лежащее вне семьи, т.е. не касавшееся непосредственно хозяйственной и ремесленной деятельности»³¹. Рождение современной интеллигенции было вызвано, с одной стороны, протестом против традиционного духовенства «религиозных диссидентов», с другой – появлением ученых и людей, распространяющих знания и не составлявших, в отличие от духовенства, единую касту.

Изгоев отмечает, что представители интеллигенции не проявляли больших творческих способностей³². Причину этого он видит в отдаленности интеллигенции от непосредственной жизни: интеллигенция может «все понять, все разъяснить, всему научить, но созидание дается ей с трудом»³³. Интеллигенция и бюрократия находятся в определенном антагонизме, поскольку путем распространения знания интеллигенция подрывает господство бюрократии, а бюрократия, напротив, стремится усилить контроль над средствами распространения знаний.

Вопрос духовной свободы (под которой Изгоев понимает свободу вероисповедания и свободу слова) становится для современной интеллигенции вопросом существования. Без духовной свободы в государстве интеллигенция не может выполнять свои основные функции – учительство и исследование. Для представителей этой группы необходимо свободное выражение разных мнений в обществе, даже если речь идет об их идейных противниках. Поскольку для интеллигенции обретение духовной свободы имеет наивысшую ценность, при ее недостатке интеллигенция способна сплотиться и выступить как «цельная по своим практическим стремлениям, общественная группа»³⁴, одновременно и защищая интересы своей группы, и говоря от имени всей нации. После завоевания свободы представители интеллигенции примыкают к другим общественным группам для обслуживания их интересов и отдаляются друг от друга.

Помимо вышеупомянутых работ мы хотели бы обратиться к статье «Земные корни неземного идеализма». Ее тема – критика сборника «Проблемы идеализма», в котором участвуют его будущие коллеги по «Вехам»: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк, Б.А. Кистяковский. Особенное внимание Изгоев обращает на статьи Булгакова и Франка. Хотя неоиdealисты говорят «о человеке, о личности в самом отвлеченном, можно сказать, абсолютном смысле слова»³⁵, по мнению Изгоева, речь идет лишь о русской интеллигенции, причем о той ее части, которая имеет средства к существованию и может себе позволить размышления над подобными вопросами. Главную цель сборника «Проблемы идеализма» Изгоев видит в попытке найти оправдание для активного участия группы обеспеченной интеллигенции в общественной жизни страны. Если в 1860-е и 1870-е гг. интеллигенты, в особенности Н.К. Михайловский, говорили о своем долге перед народом, который обязывает их принимать участие в общественной

³¹ Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа. С. 86–87.

³² Под творчеством Изгоев понимал создание ярких художественных образов, но он не считал творчеством научную деятельность или разработку идеологий – принадлежавшие к рядам интеллигенции Маркс и Лассаль, по мнению мыслителя, «не были утопистами и при всем их колоссальном литературном даровании не были способны, даже если бы хотели, дать конкретный образ совершенного будущего общества» (Там же. С. 90).

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 94.

³⁵ Изгоев А.С. Земные корни неземного идеализма. С. 56.

жизни страны, то впоследствии, в начале XX в., потребность интеллигенции участвовать в политической жизни остается, но необходимы новые доводы для оправдания этой потребности. Кроме того, Изгоев видит в стремлении неоидеалистов к лучшему общественному устройству желание властвовать, хотя в России пока нельзя серьезно говорить о возможности господства «духовной аристократии»³⁶. Теоретические построения неоидеалистов, которые Изгоев называет только «мечтаниями», доказывают тот факт, что интеллектуальным работникам необходимы прочные гарантии для своей деятельности³⁷: ведь только в условиях политической свободы интеллигенция (в том числе неоидеалисты) может в полной мере реализовывать свои основные функции (учительство и исследования) и получает материальные средства для своего существования.

В статье «О старом и новом»³⁸, написанной в марте 1903 г., Изгоев отмечает, что интеллигенция, не ставя себе задачу служения народу, как это делали народники в 1870-х гг., начинает обращать внимание на свои «групповые потребности, желания и чувства»³⁹. Мыслитель делает вывод о том, что, настаивая на удовлетворении своих потребностей в свободном исследовании, распространении знаний, учительстве, интеллигенция «уже тем самым служит общественному и умственному развитию страны»⁴⁰. Таким образом, подобно более радикальным критикам интеллигенции того периода⁴¹, Изгоев считает, что интеллигенция стремится к достижению политической свободы, преследуя собственные цели. Однако в отличие от Махайского и Лозинского Изгоев видит

³⁶ Изгоев А.С. Земные корни неземного идеализма. С. 62.

³⁷ Там же. С. 65.

³⁸ Изгоев А.С. О старом и новом // Образование. 1903. № 3. С. 39–55.

³⁹ Там же. С. 54.

⁴⁰ Там же. С. 55.

⁴¹ Современник Изгоева Ян Вацлав Константинович Махайский (публиковавшийся под псевдонимом Андрей Вольский) полагал, что интеллигенция, примыкая к социал-демократическому движению, хочет за счет эксплуатации рабочих добиться своего господства в обществе: «За рабочим движением зорко следят и пользуются им, как средством для своих целей, те слои образованного общества, которые при русском самодержавном строе не допускаются до полного господства в стране, до всех высших должностей власти <...> Интеллигенция наблюдает за рабочим движением и с нетерпением спрашивает, когда же наконец рабочий народ своею борьбою выстроит для нее тот рай, которым давно пользуется образованное общество Западной Европы» (Вольский А. Умственный рабочий. Ч. I: Эволюция социал-демократии // Вольский А. Умственный рабочий. Нью-Йорк, 1968. С. 155). Ученик Махайского Евгений Лозинский в книге «Что же такое, наконец, интеллигенция?» анализирует теорию интеллигенции Изгоева. Лозинский соглашается как с выделением Изгоевым умственных работников в качестве отдельного класса, так и с его критикой Михайловского и Бердяева за их субъективистское понимание интеллигенции. Тем не менее он критикует Изгоева за отсутствие анализа материалистического базиса этой общественной группы и выделение такого субъективного критерия, как «учительство», в качестве определяющего признака интеллигенции. Как пишет Лозинский, «автор вдруг круто обрывает логический ход своего исследования, чтобы совершенно произвольно выделить из этого класса интеллигенцию, как особую “социальную группу”, и окружить ее – вопреки той же логике и рассудку – целым блестящим ореолом идеологической святости и величия» (Лозинский Е. Что же такое, наконец, интеллигенция? Критико-социологический опыт. СПб., 1907. С. 128). В свою очередь, Изгоев охарактеризовал понимание Лозинским революционной интеллигенции как главного врага пролетариата следующим образом: «Это – не критика, это – мерзость, которая позорит того, кто ее говорит» (Изгоев А.С. Публицистика // Русская мысль. 1907. № 4. С. 78).

результатом такого движения не эксплуатацию интеллигенцией других общественных групп, а прогресс для всего населения страны.

Статья Изгоева в «Вехах» «Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях)»⁴² посвящена теме социологического быта интеллигенции. Она была предложена Изгоеву редактором сборника М.О. Гершензоном. Изначально мыслитель планировал отказаться от предложения: «...для статьи о “быте” не считаю себя достаточно способным. Для этой статьи необходим был бы человек с художественным дарованием, который дал бы статью из ряда ярких картин. Я не претендую на художественное дарование и потому в интересах дела должен отклонить эту тему»⁴³, однако впоследствии решил согласиться на написание статьи: «Решаюсь подчиниться. Попробую написать о быте. Но предупреждаю: тема очень трудная и справлюсь ли с ней – не знаю»⁴⁴.

Первая половина статьи Изгоева посвящена анализу социологического быта русской интеллигенции: в семьях русской интеллигенции родители не имеют большого влияния на своих детей и не способны «предохранить их от раннего растреления, при котором нечего и думать о каком-либо прогрессе»⁴⁵; обстановка в школе и университете способствует развитию политического радикализма в молодых людях. В своих поступках интеллигенция руководствуется не мечтой об установлении демократического и правового строя в России, а глубоко личным стремлением к смерти и желанием доказать себе и другим отсутствие страха перед ней. Этот идеал стал основой для политического радикализма русской интеллигентной молодежи – более левым считается тот, кто больше рискует своей жизнью и находится «ближе к виселице»⁴⁶. Изгоев делает два важных вывода об интеллигенции в России: во-первых, недостаток профессионализма интеллигента (учителя, инженера, журналиста) в своей профессиональной сфере, во-вторых, преобладание сторонников радикальных действий над умеренными революционерами во время политического кризиса.

Заключение

Зная теорию интеллигенции Изгоева, мы можем сделать вывод о том, что мыслитель видел отклонение русской интеллигенции от задачи, которая бы одновременно выражала интересы этой группы и служила прогрессу всей нации, – движения к свободе и политическому равенству. Изгоев сформулировал свое видение общей цели авторов «Вех» в полемике, направленной против обвинявших «веховцев» в реакционности критиков. В статьях, написанных в защиту «Вех» весной 1909 г., мыслитель специально оговаривал свое несогласие с платформой, изложенной Гершензоном, и даже отмечал, что он не призван «брать на себя защиту взглядов

⁴² Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях) // Вехи. Манифесты русского идеализма. М., 2009. С. 530–551.

⁴³ Изгоев А.С. Письмо М.О. Гершензону [1, 1908, без даты] // Минувшее: исторический альманах. М.; СПб., 1992. С. 266.

⁴⁴ Изгоев А.С. Письмо М.О. Гершензону [2, 1908, без даты] // Там же. С. 266.

⁴⁵ Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях). С. 533.

⁴⁶ Там же. С. 545.

гг. Бердяева и Гершензона»⁴⁷. Однако поток критических статей в адрес «Вех», судя по всему, побудил мыслителя акцентировать внимание читателей на общей цели авторов сборника, состоявшей отнюдь не в том, чтобы унижить интеллигенцию и освободительное движение, как это часто им приписывалось. В предисловии к своему сборнику статей, датируемых 26 августа 1909 г., Изгоев разъяснил объединившее «веховцев» понимание миссии интеллигенции: авторы надеются на ее перерождение, поскольку это единственная общественная группа в стране, способная превратить Россию в правовое и демократическое государство⁴⁸. Таким образом, побудительным мотивом издания сборника была отнюдь не ненависть или вражда к этой общественной группе. Такое понимание политической роли интеллигенций сохранилось у мыслителя и после Февральской и Октябрьской революции и было отражено в идейном сборнике «Из глубины»: интеллигенция может играть как созидательную, так и разрушительную роль в политической жизни государства, однако ее значение как руководящей группы в обществе неоспоримо⁴⁹.

Список литературы

- Белых А. Столыпин и его первый биограф А.С. Изгоев // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 113–136.
- Бердяев Н.А. Критика исторического материализма // Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis*. Опыт философии, социальные и литературные (1900–1906 г.). СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1907. С. 100–132.
- Вольский А. Умственный рабочий. Ч. I: Эволюция социал-демократии // Вольский А. Умственный рабочий. Нью-Йорк: Международное литературное содружество, 1968. С. 39–162.
- Вострикова В.В. А.С. Изгоев о существенных характеристиках политического мировоззрения П.А. Столыпина // Проблемы системного реформирования России (к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина): Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Пенза, 2012 г.) / Отв. ред. В.Ю. Карнишин. Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. С. 130–134.
- Гершензон М.О. Письмо С.Н. Булгакову // Минувшее: исторический альманах / Под ред. Вл. Аллоя. М.; СПб.: Atheneum-Феникс, 1992. С. 260.
- Грин Ц.И. Изгоев и Ленин: из истории последнего противостояния (1919–1922) // Историко-библиографические исследования: сборник научных трудов / Сост. Н.К. Леликова; ред. Н.Г. Захаренко. СПб.: Российская национальная библиотека, 2002. С. 26–43.
- Дрейфус А. Письма невинно осужденного / Пер. с фр. Варшава: А. Цукерман, 1898. 144 с.
- Изгоев А.С. Земные корни неземного идеализма // Образование. 1903. № 6. С. 41–68.
- Изгоев А.С. Интеллигенция и «Вехи» // Вехи: pro et contra. Антология / Под ред. В.В. Сапова. СПб.: РХГА, 1998. С. 513–519.
- Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа // Образование. 1904. № 1. С. 72–94.

⁴⁷ Изгоев А.С. Ответ Д.А. Левину // Вехи: pro et contra. Антология. СПб., 1998. С. 35.

⁴⁸ Изгоев А.С. Интеллигенция и «Вехи». С. 518. Изгоев осознавал такую практическую цель сборника еще во время написания статьи – предполагаемой аудиторией его работы были молодые люди, не искушенные в «партийной премудрости» (Изгоев А.С. Письмо М.О. Гершензону [14 января 1909] // Минувшее: исторический альманах. М.; СПб., 1992. С. 268).

⁴⁹ Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины. Манифесты русского идеализма. М., 2009. С. 768.

- Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи (Заметки об ее быте и настроениях) // Вехи. Манифесты русского идеализма / Под ред. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2009. С. 530–551.
- Изгоев А.С. О старом и новом // Образование. 1903. № 3. С. 39–55.
- Изгоев А.С. Ответ Д.А. Левину // Вехи: pro et contra. Антология / Под ред. В.В. Сапова. СПб.: РХГА, 1998. С. 34–35.
- Изгоев А.С. Письма М.О. Гершензону // Минувшее: исторический альманах / Под ред. Вл. Аллоя. М.; СПб.: Atheneum-Феникс, 1992. С. 266–270.
- Изгоев А.С. Публицистика // Русская мысль. 1907. № 4. С. 76–78.
- Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины. Манифесты русского идеализма / Под ред. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2009. С. 768–791.
- Изгоев А.С. Французская интеллигенция // Жизнь. 1899. № 2. С. 72–81.
- Колеров М.А. Манифесты русского политического идеализма: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и их наследники. Минск: Лимариус, 2020. 499 с.
- Лозинский Е. Что же такое, наконец, интеллигенция? Критико-социологический опыт. СПб.: Новый Голос, 1907. 259 с.
- Михайловский Н.К. Записки современника // Отечественные записки. 1881. Т. CCLIX. С. 193–211.
- Пивоваров Ю.С. Два века русской мысли. М.: РАН ИНИОН, 2006. 474 с.
- Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. II. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 89–404.
- Прайсман Л.Г. Дело Дрейфуса. СПб.: Нестор-История, 2020. 174 с.
- Процесс Эмиля Золя в связи с делом об измене капитана Дрейфуса и об обвинении в измене майора Валсен Эстергази. М.: Изд. Кумакиной, 1898. 93 с.
- Русанов Н.К. Идею пробуждение Франции (письмо из Франции) // Русское богатство. 1898. № 12. С. 166–183.
- Соловьев К.А. «Самодержавие совершенно извратило нашу общественно-идейную жизнь...». Александр Соломонович Изгоев // Российский либерализм: Идеи и люди: в 2 т. Т. 2: XX век. 3-е изд. / Под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2018. С. 677–687.
- Brunetière F. Après une visite au Vatican // La Revue des deux mondes. 1895. Vol. 127. P. 97–118.
- Finkel St. Perversions and Transformations: A.S. Izgoev and the Intelligentsia Debates, 1904–1922 // Landmarks revisited: The «Vekhi» / Ed. by R. Aizlewood and R. Coates. Boston: Academic Studies Press, 2013. P. 69–85.
- Lalouette J. La querelle de la foi et de la science et le banquet Berthelot // Revue Historique. 1998. No. 608. P. 825–844.

A.S. Izgoev's vision of intelligentsia*

Maria A. Chernovskaya

National Research University “Higher School of Economics”. 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: chernovskayam@gmail.com

A special footnote was added to the article “Educated Youth (Notes on its Life and Sentiments)”, included in the famous collection of essays *Vekhi* (1909), in which author A. Izgoev expressed his disagreement with a “common platform” of the collection, outlined by M. Gershenzon in the introduction. What was the reason for Izgoev's rejection of the assertion that an individual's inner life is the only foundation on which a society can be built? If Izgoev had criticized the ideas on intelligentsia proposed by some of *Vekhi's* contributors back in 1903, why did he agree to become one of *Vekhi's* contributors himself and, moreover, why did he defend *Vekhi* from accusations of conservatism after the publi-

* The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

cation of the volume? In our opinion, answers to these questions can be found in Izgoev's theory of intelligentsia. The present paper is an attempt to reconstruct that theory. Izgoev believed that the conception of intelligentsia proposed by narodniks (in particular, N. Mikhaylovsky) and by neoidealists (N. Berdyaev and S. Bulgakov) was incorrect because it did not take into account the material interests of this social group. Intelligentsia earns an income by teaching and doing research, and with a lack of freedom of speech and thought in the state cannot execute its functions because the latter require a spiritual freedom. Representatives of intelligentsia can unite to fight for freedom. This is beneficial for the intelligentsia itself and contributes to the progress of the whole nation. Despite Izgoev's disagreement with treating intelligentsia as a higher-class group that does not pursue its material interests, he, as other authors of *Vekhi* considered it to be the only group that was capable of transforming Russia into a democratic and law-governed state.

Keywords: intelligentsia, Izgoev, "Vekhi", Berdyaev, idealism, revolution

For citation: Chernovskaya, M.A. "Predstavleniya A.S. Izgoeva ob intelligentsii" [A.S. Izgoev's vision of intelligentsia], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 2, pp. 17–30. (In Russian)

References

- Belyh, A. "Stolypin i ego pervyj biograf A.S. Izgoev" [Stolypin and his first biographer A.S. Izgoev], *Ekonomicheskaya politika*, 2012, No. 6, pp. 113–136. (In Russian)
- Berdyaev, N.A. "Kritika istoricheskogo materializma" [Critique of historical materialism], in: N.A. Berdyaev, *Sub specie aeternitatis. Opyty filosofskie, social'nye i literaturnye (1900–1906)* [Sub specie aeternitatis. Philosophical, sociological and literary essays (1900–1906)]. Moscow: M.V. Pirozhkov Publ., 1907. 446 pp. (In Russian)
- Brunetière, F. "Après une visite au Vatican", *La Revue des deux mondes*, 1895, Vol. 127, pp. 97–118.
- Dreyfus, A. *Pis'ma nevinno osuzhdennogo* [Letters of wrongly convicted], trans. from French. Warsaw: A. Cukerman Publ., 1898. 144 pp. (In Russian)
- Finkel, St. "Perversions and Transformations: A.S. Izgoev and the Intelligentsia Debates, 1904–22", *Landmarks revisited: The 'Vekhi'*, ed. by R. Aizlewood and R. Coates. Boston: Academic Studies Press, 2013, pp. 69–85.
- Gershenson, M.O. "Pis'mo S.N. Bulgakovu" [Letter to S.N. Bulgakov], *Minushee: istoricheskij al'manah* [Past: Historical Almanac], ed. by Vl. Alloj. Moscow; St. Petersburg: Atheneum-Feniks Publ., 1992, p. 260. (In Russian)
- Grin, C.I. "Izgoev i Lenin: iz istorii poslednego protivostojaniya (1919–1922)" [Izgoev and Lenin: from the history of the last confrontation (1919–1922)], *Istoriko-bibliograficheskie issledovaniya: sbornik nauchnyh trudov* [Historical and bibliographic studies], ed. by N.K. Lelikova and N.G. Zaharenko. St. Petersburg: Rossijskaja nacional'naja biblioteka Publ., 2002, pp. 26–43. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Francuzskaja intelligencija" [The French Intelligentsia], *Zhizn'*, 1899, No. 2, pp. 72–81. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Intelligencija I 'Vehi'" [Intelligentsia and 'Vekhi'], *Vekhi: pro et contra*, ed. by V.V. Sapov. St. Petersburg: RHGA Publ., 1998, pp. 513–519. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Intelligencija kak social'naja gruppa" [Intelligentsia as a social group], *Obrazovanie*, 1904, No. 1, pp. 72–94. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Ob intelligentnoj molodezhi (Zametki ob ejo byte i nastroenijah)" [On Educated Youth (Notes on its Life and Sentiments)], *Vekhi. Manifesty russkogo idealizma* [Vekhi. Manifests of Russian idealism], ed. by V.V. Sapov. Moscow: Astrel' Publ., 2009, pp. 530–551. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "O starom i novom" [On old and new], *Obrazovanie*, 1903, No. 3, pp. 39–55. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Otvét D.A. Levinu" [Response to D.A. Levin], *Vekhi: pro et contra*, ed. by V.V. Sapov. St. Petersburg: RHGA Publ., 1998, pp. 34–35. (In Russian)

- Izgoev, A.S. "Pis'ma M.O. Gershenzonu" [Letters to M.O. Gershenzon], *Minushee: istoricheskiy al'manah* [Past: Historical Almanac], ed. by Vl. Alloj. Moscow; St. Petersburg: Atheneum-Feniks Publ., 1992, pp. 266–270. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Publicistika" [Book reviews], *Russkaja mysl'*, 1907, No. 4, pp. 76–78. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Socializm, kul'tura i bol'shevizm" [Socialism, Culture and Bolshevism], *Iz glubiny. Manifesty russkogo idealizma* [Out of the Depths. Manifests of Russian idealism], ed. by V.V. Sapov. Moscow: Astrel' Publ., 2009, pp. 768–791. (In Russian)
- Izgoev, A.S. "Zemnye korni nezemnogo idealizma" [Earthy roots of unearthly idealism], *Obrazovanie*, 1903, No. 6, pp. 41–68. (In Russian)
- Kolerov, M.A. *Manifesty russkogo politicheskogo idealizma: 'Problemy idealizma' (1902), 'Vehi' (1909), 'Iz glubiny' (1918) i ih nasledniki* [Manifests of Russian political idealism: 'Problems of idealism' (1902), 'Vekhi' (1909), 'Out of the Depths' (1918) and their heirs]. Minsk: Limarius Publ., 2020. 499 pp. (In Russian)
- Lalouette, J. "La querelle de la foi et de la science et le banquet Berthelot", *Revue Historique*, 1998, No. 608, pp. 825–844.
- Lozinskii, E. *Chto zhe takoe, nakonec, intelligencija? Kritiko-sociologicheskii opyt* [What, Then, Finally, is the Intelligentsia? Sociological essay]. St. Petersburg: Novyj Golos Publ., 1907. 259 pp. (In Russian)
- Mikhaylovsky, N.K. "Zapiski sovremennika" [Notes of a contemporary], *Otechestvennye zapiski* [Annals of the Fatherland], 1881, Vol. CCLIX, pp. 193–211. (In Russian)
- Pivovarov, Ju.S. *Dva veka russkoj mysli* [Two centuries of Russian thought]. Moscow: RAN INION Publ., 2006. 474 pp. (In Russian)
- Plehanov, G.V. "Nashi raznoglasija" [Our differences], in: G.V. Plehanov, *Sochinenija* [Works], Vol. 2. Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923, pp. 89–404. (In Russian)
- Prajsman, L.G. *Delo Drejfusa* [The Dreyfus Affair]. St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2020. 174 pp. (In Russian)
- Process Jemilja Zolja v svjazi s delom ob izmene kapitana Drejfusa i ob obvinenii v izmene majora Valsen Jestergazi* [Process of Emile Zola in connection with the case of treason of officer Dreyfus and accusation of Walsin Esterhazy in treason]. Moscow: Kumakina Publ., 1898. 93 pp. (In Russian)
- Rusanov, N.K. "Idejnoe probuzhdenie Francii (pis'mo iz Francii)" [Ideological awakening of France (letter from France)], *Russkoe bogatstvo*, 1898, No. 12, pp. 166–183. (In Russian)
- Solovev, K.A. "'Samoderzhavie sovershenno izvratilo nashu obshhestvennoidejnuju zhizn'...' Aleksandr Solomonovich Izgoev", *Rossijskij liberalizm: Idei i ljudi* [Russian liberalism: Ideas and people], Vol. 2, 3rd ed., ed. by A.A. Kara-Murza. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2018, pp. 677–687. (In Russian)
- Volskii, A. "Umstvennyj Rabochii, Chast' I: Jevoljucija social-demokratii" [Intellectual Worker, Pt. I: Evolution of social-democracy], in: A. Volskii, *Umstvennyj Rabochii* [Intellectual Worker]. New York: Mezhdunarodnoe literaturnoe sodruzhestvo Publ., 1968, pp. 39–162. (In Russian)
- Vostrikova, V.V. "A.S. Izgoev o sushhnostnykh karakteristikah politicheskogo mirovozzrenija P.A. Stolypina" [A.S. Izgoev about essential characteristics of political views of P.A. Stolypin], *Problemy sistemnogo reformirovaniya Rossii (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stolypina): Materialy Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Penza, 2012 g.)* [Problems of systemic reform in Russia (On the occasion of the 150th anniversary of the birth of P.A. Stolypin): Proceedings of the conference (Penza, 2012)], ed. by V.Yu. Karnishin. Penza: PGU Publ., 2012, pp. 130–134. (In Russian)